УДК 81'367 + 81'37

ОПИСАНИЕ ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТ КЛАССОВ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОВЕДЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Валентина Шашкова

TYPICAL FEATURES OF SYNTACTIC CONSTRUCTION CLASSES, DEPICTING SOCIAL ASPECTS OF HUMAN BEHAVIOUR AND PROFESSIONAL ACTIVITIES

Valentina Shashkova

The paper presents the analysis of syntactic constructions, used to evaluate social aspects of human behavior and professional activities. With regard to functional syntax and functional semantics, we identify five classes of syntactic patterns, depicting social aspects of human behavior and professional activities. The research is based on text samples of regulatory legal acts in legal discourse and news bulletins, and opinion articles of mass media discourse. Among them there are: 1) constructions, reflecting the subject's attitude to certain behavior manifestations or types of activity, 2) authorizing constructions, 3) constructions, denoting typical attitudes to behavior manifestations of certain groups representing society of other social groups, 4) constructions, used to evaluate behavior manifestation qualifications attributed by third parties, 5) constructions, containing recommendations regarding professional activities or behavior manifestations prescribed by laws and regulations. The pinpointed construction classes differ in their syntactic organization, in explicated elements of the evaluative frame, in types of the referential status of nominal groups, and in the actualization of modal modifiers, complicating the predicate axis of the sentence. The aspects of social behavior and professional activities, serving as evaluation objects, are represented either by nominative units, including complex nominations, or by subordinate clauses within the structure of a complex sentence. The texts of mass media discourse tend to change the subject of evaluation and to complicate the subject perspective.

The analysis shows that only constructions of group 1 and group 5 are characteristic features of legal discourse, while constructions of groups 2, 3 and 4 are a regular occurrence in mass media discourse. This brings forth the conclusion about the marked selectivity of language means used to nominate individual components of evaluation structures, including different semantic types of evaluation for a particular discourse type, determined by its functional-communicative specifics.

Keywords: legal discourse, mass media discourse, functional syntax, functional semantics, proposition, propositional content, evaluation.

В статье рассмотрены синтаксические конструкции, используемые для выражения оценки социального аспекта человеческого поведения и профессиональной деятельности. С опорой на функциональный синтаксис и функциональную семантику в нормативно-правовых актах юридического дискурса, а также новостных текстах и текстах жанра «статья-мнение» массмедийного дискурса выделены 5 классов синтаксических конструкций, выражающих социальный аспект поведения, а также профессиональной деятельности: 1) конструкции, непосредственно отражающие оценочное отношение субъекта к определенным проявлениям поведения и видам деятельности; 2) авторизующие конструкции; 3) конструкции, выражающие типичное отношение к проявлениям поведения определенных социальных групп со стороны общества или других социальных групп; 4) конструкции, передающие оценку характеристики проявлений поведения или деятельности третьими лицами; 5) конструкции, содержащие рекомендации относительно профессиональной деятельности или отдельных проявлений поведения, предписываемых законами или правилами. Выделенные классы конструкций отличаются по своей синтаксической организации, по эксплицированным элементам оценочной структуры, по типу референциального статуса именных групп, по актуализации модальных модификаторов, усложняющих предикативную ось предложения. Аспекты социального поведения и профессиональной деятельности, являющиеся объектом оценки, представлены при помощи отдельных номинативных единиц, включая комплексные, или прида-

точных предложений в составе сложного предложения. При этом для текстов массмедийного дискурса была выявлена тенденция смены субъектов оценки и усложнения субъектной перспективы.

Анализ показал, что только конструкции групп 1 и 5 являются характерными чертами юридического дискурса, в то время как конструкции групп 2-4 частотны в текстах массмедийного дискурса. Это позволяет сделать вывод об избирательности языковых средств, служащих для номинации отдельных компонентов оценочной структуры, включая разные семантические разновидности оценки, предпочтительных для определенного типа дискурса в силу обусловленности его коммуникативно-целевой спецификой.

Ключевые слова: юридический дискурс, массмедийный дискурс, функциональный синтаксис, функциональная семантика, пропозиция, пропозициональное содержание, оценка.

Введение

В современной теории языкознания функциональный подход к исследованию языковых фактов утвердился в таких научных направлениях исследований, как теория языкового общения, когнитивная лингвистика, теория дискурса, лингвистика текста, прагматическая лингвистика, функциональная лингвистика. Вместе со смещением лингвистических исследований с системно-центрической парадигмы к коммуникативно-прагматической и дискурсивной актуальным стало описание коммуникативного поведения в определённых социальных условиях общения. В этой связи мы обратились к исследованию оценочных конструкций, связанных с социальным аспектом человеческого поведения, в том числе в профессиональной деятельности, в текстах двух типов дискурса: юридическом и массмедийном.

Цель статьи – описание состава, а также структурных и функционально-семантических особенностей синтаксических конструкций в английском языке, отражающих социальный аспект поведения и профессиональной деятельности.

Основная гипотеза исследования заключалась в том, что разные дискурсивные типы текста будут отличаться доминантными конструкциями оценочной семантики применительно к социальному аспекту человеческого поведения и его проявлениям в профессиональной деятельности.

Методологической основой исследования послужили теория функционального синтаксиса, семасиологический подход к функциональному описанию языка, а также элементы логико-смыслового анализа предложения.

Материалом исследования послужили нормативно-правовые акты и новостные тексты, посвященные деятельности правоохранительных органов в Соединенных Штатах Америки, в частности Федеральные правила уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки (The Federal Rules of Criminal Procedure), статьи Раздела 18 Кодекса США (The US Code, Title 18), а также статьи The Guardian, The New York Daily

News и новостных сайтов NBC News и Fox News. Как видно из подборки материалов, в фокусе внимания исследования – конструкции, связанные с оценкой преступного поведения, с одной стороны, и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, с другой.

Основная часть

В ходе анализа был скомплектован корпус примеров, реализующих различные модели проявления поведения и его оценки. Были выявлены конструкции, которые в поверхностной структуре содержат номинативные средства, называющие аспекты поведения и деятельности, а также лексемы, дающие этому поведению оценочную квалификацию.

Следующим этапом исследования была группировка полученных конструкций на основе близости их функциональных и семантических характеристик, после чего перед нами встала задача организовать и систематизировать полученные классы конструкций в зависимости от того, чем выражены и какую позицию занимают в предложении ключевые элементы оценочного суждения.

Для дифференциации конструкций, служащих для обозначения различных вариантов человеческого поведения, и предложений, специализирующихся на передаче информации об оценке поведения или его свойств, вслед за Н. Д. Арутюновой мы учитывали деление предикатов на таксономические (классифицирующие) и характеризующие [Арутюнова, 1999, с. 32–33]. К классу характеризующих она относит оценочные предикаты. Автор отмечает, что оценка – это отношение, выдаваемое за признак оцениваемого объекта, оценка обусловлена субъективными вкусами, интересами и социальными, этическими и эстетическими взглядами говорящего или части общества [Арутюнова, 1988, с. 194–198].

В ходе описания синтаксических конструкций принимались во внимание особенности формально-грамматической организации предложения, с одной стороны, а также характер ситуативно-референтной отнесённости и функциональную семантику, с другой. Таким образом,

мы совместили аппарат традиционного синтаксиса и семасиологического подхода к функциональному описанию языка, подключая к нему элементы аппарата логико-смыслового анализа предложения.

При описании конструкций учитывался также модальный компонент высказываний, так как была обнаружена большая группа предложений, в которых модальные языковые средства усложняют предикативную ось его, дополняя характер отношений, описываемых предикатом.

Кроме того, важной для нас являлась форма выражения элемента логической структуры, обозначающего объект оценки. Ввиду специфики нормативно-правовых актов большую долю в них занимает рассмотрение допустимых / недопустимых вариантов поведения узкого класса лиц, описываемых глаголами определённых лексико-семантических групп. Поэтому мы выявили два основных способа наименования объектов оценки: первообразный способ, подразумевающий прямую, эксплицитную номинализацию действия или поведения, и свёрнутый, имплицитный способ выражения, допускающий элиминирование того акционального компонента, который в ядерной части синтаксического строя языка служит для обозначения поведения или деятельности.

Проведенный анализ позволил выделить 5 классов конструкций.

1. Конструкции, непосредственно отражающие оценочные отношения субъекта / группы лиц / общества к определенным проявлениям поведения / видам деятельности, среди которых были выделены 4 подгруппы.

1.1. *Interim Greene County Sheriff Marcus Simms described Facebook as a "valuable asset ... in bringing wanted persons to justice"* [Radnofsky, Ciechalski] (здесь и далее курсив наш – В.Ш.).

Конструкции этой группы напрямую воспроизводят в своей поверхностной структуре структуру оценочного суждения: субъект оценки – предикат отношения – объект оценки – характер оценки. Новостные тексты, которые сообщают факты, а также констатируют мнения, открыты для конструкций этого типа. Объектом оценки в данном случае является не дополнение (*Facebook*), а атомарная пропозиция, в основе которой ситуация использования правоохранительными органами указанной социальной сети в целях отслеживания преступников. Собственно оценочное прилагательное *valuable*, относящееся к частнооценочным значениям утилитарной оценки, эксплицирует характер оценки (о семантике оценки см. [Арутюнова, 1988, с. 198–200], [Шашкова. «К вопросу о типологии оценок», с.

160–164]). Предикатом отношения в данном случае является глагол *to describe*, однако возможны и другие варианты (глаголы *to regard*, *to consider*, *to understand*).

В рамках рассматриваемой подгруппы конструкций, в самом общем виде отраженной примером 1.1, были выявлены две разновидности.

1.1.1. *A record must be made of any evidentiary proceeding and of any other proceeding if the magistrate judge considers it necessary* (Rule 59) [Federal Rules of Criminal Procedure, с. 68].

Отличительной чертой этого примера является сфера применения – судопроизводство. В этом случае субъект оценки – мировой судья (*magistrate judge*), который даёт оценку необходимости записи слушания о допустимости доказательств или любого другого слушания. Оценочный предикат, выраженный глаголом *to consider*, вводит предикативную конструкцию «сложное дополнение» без неличной формы глагола. В качестве именного компонента конструкции выступает указательное *it*, анафорически отсылающее к записи судебного заседания, в качестве предиктируемого компонента – прилагательное модальной семантики необходимости (*necessary*). Поведение, подлежащее оценке, относится к одной из сторон судебного процесса, решение о его правомерности и / или необходимости принимает судья. Таким образом, в поверхностной структуре высказывания, в его оценочной части, эксплицитное выражение получает субъект оценки.

1.1.2. *In a case involving a petty offense for which no sentence of imprisonment will be imposed, the court may follow any provision of these rules that is not inconsistent with this rule and that the court considers appropriate* (Rule 58) [Там же, с. 65].

Та же самая структура в последнем примере отличается лишь широкой референтной отнесенностью коллективного субъекта пропозиции (*the court*), включающего судей и присяжных заседателей (в зависимости от вида и юрисдикции суда), отраженного метонимическим переносом в соответствующем лексико-семантическом варианте.

1.2. *A plain error that affects substantial rights may be considered incorrigible even though it was not brought to the court's attention* (Rule 52) [Там же, с. 63].

Конструкция в основе примера 1.2 близка по семантике к классу 1.1, однако отличается своей синтаксической структурой, включающей сказуемое в страдательном залоге, что подразумевает иное соотношение логической и поверхностной структур. Так как объект оценки, представ-

ляющий собой результат недобросовестной и малоэффективной деятельности (*a plain error*), формально занимает позицию подлежащего, субъект оценки не эксплицируется в поверхностной структуре высказывания, как и субъект пропозиции, но подразумевается с опорой на факторы вербального контекста. Прилагательное нормативной оценки *incorrigible* является лексемой оценочной семантики в структуре *N may be considered Adj*. Предикативная ось в анализируемой конструкции отягчена модальностью возможности, выраженной модификатором *may*. Страдательный залог, а также лексический модификатор возможности референтно расширяют субъект оценки до «экзистенциального референциального статуса» [Кобозева, с. 233]: любой человек, знающий о допущенной ошибке.

Синтаксический вариант этой подгруппы конструкций отличается лишь способом выражения предикатива в пределах составного сказуемого (the compound modal nominal). Например: *Any violation of this chapter shall be considered an organized criminal activity or other serious offense for the purposes of application of chapter 224 (relating to witness protection) (§1594) [The United States Code]*. Речь идёт не о прилагательном в качестве предикатива, а о существительных, объединенных разделительной сочинительной связью (*activity or offense*). Таксономический предикат в этом примере нетипично вводит оценку в контексте сочетания с оценочным прилагательным. Нормативная оценка получает выражение лексемами *violation, criminal (activity), offense*. Внешняя деонтическая модальность, обусловленная законом, получает выражение при помощи модального модификатора *shall*. Так как «модальность является одним из дискурсивно обусловленных признаков текста» [Шашкова. «Особенности модального плана...», с. 149], мы принимаем во внимание спектр модальных значений, актуализирующихся в высказываниях с анализируемыми конструкциями, так как они уточняют характер отношений, описываемых предикатом.

1.3. *A district court is considered always open for any filing, and for issuing and returning process, making a motion, or entering an order» (Rule 56) [Federal Rules of Criminal Procedure, с. 64] (разрядка наша – В.Ш.).*

По синтаксической конструкции без учёта семантических ролей актантов в структуре пропозиции этот пример аналогичен примеру 1.2. Однако на месте формального подлежащего в примере 1.3 стоит федеральный суд первой инстанции в США, а не аспект / аспекты поведения деятельности человека или группы лиц. Именно

учёт функциональной семантики анализируемого предложения-высказывания позволяет вычлени в нем несколько атомарных пропозиций:

- 1) $Sb_{evaluation}$ considers that P1;
- 2) P1: [Sb_{prop} (a district court) is open for P2, P3, P4, P5, P6];
- 3) P2: [Sb_{prop} can file documents (claims, motions, etc.)];
- 4) P3: [Sb_{prop} can issue a process];
- 5) P4: [Sb_{prop} can return an indictment / a summons];
- 6) P5: [Sb_{prop} can make a motion];
- 7) P6: [Sb_{prop} can enter an order].

В этом случае атомарные пропозиции P2-P6 отражают действия сотрудников судебной правовой системы, имеющих соответствующие полномочия, которые можно осуществить в федеральном суде первой инстанции США в любой день. Социальный аспект поведения в этом случае обусловлен служебными нормами и служебным графиком. Субъект оценки ($Sb_{evaluation}$) имеет экзистенциальный референциальный статус, указывая на то, что любой человек, которому требуется обратиться в суд по одному из перечисленных вопросов, может это сделать. Субъект пропозиций P2-P6 не выражен в поверхностной структуре высказывания, но речь идёт о субъекте с «родовым референциальным статусом» [Кобозева, с. 236], чётко ограничивающим профессиональную социальную группу юристов. Таким образом, конструкция, представленная примером 1.3, при синтаксически единой структуре с 1.2 имеет комплексное пропозициональное содержание, в рамках которого можно вычлени аспект профессионального поведения и регламентированную законом деонтическую оценку возможности.

Разновидность конструкции 1.3 актуализируется совместно с модальными модификаторами со значением допущения по шкале вероятности в рамках функционального поля проблематической достоверности. Например: *At most, police could be expected to achieve justice in some individual cases, and to provide emergency first-aid relief for the distresses caused by crime [Reiner]*.

Рассматриваемая конструкция отражает мнения конфликтующих сторон. В данном примере, содержащем инфинитивный предикативный комплекс the Nominative-with-the-Infinitive Construction, оценочный предикат в страдательном залоге, модифицированный модальным глаголом *could*, указывает на авторское допущение того, что полиция служит правосудию и оказывает первую помощь в чрезвычайных ситуациях. Выполнения именно этих функций ожидает общество от полиции, но форма *could* в сочетании с

вводным выражением *at most* указывает на сомнения автора в противовес принятой в обществе точке зрения. В текстах этой дискурсивной природы можно наблюдать усложнение субъектной перспективы в плане эксплицитной и имплицитной манифестации субъектов оценки в ткани текста и мнений, ими выражаемых.

1.4. *The Saturday night killing of McCoy*, whose rapper name was Willie Bo, *sparked national outrage* after the Vallejo police department disclosed that six officers all fired their guns at the young man from outside his car [Levin].

Особенностью этой конструкции является способ выражения объекта оценки, которым выступает поведение полиции в конкретной ситуации: формальное подлежащее имеет событийную семантику и выражено отглагольным существительным (*the killing*). Реакция общественности, отражающая характер оценки, передана глагольной фразой *sparked outrage*. Прилагательное *national* позволяет идентифицировать субъект оценки как американское общество. Обоснование оценки также присутствует в структуре предложения и получает выражение посредством обстоятельственного придаточного времени и подчиненного ему изъяснительного придаточного.

2. Ещё один тип синтаксических структур, который отмечен только в новостных текстах, — это авторизирующие конструкции. Нормативно-правовые акты не требуют верификации, поэтому в анализируемых текстах таких примеров выявлено не было.

2.1. *Commissioner James O'Neill claims* he is dealing with misconduct more seriously than ever [Berger].

Субъект оценки, являющийся авторитетным лицом и представителем полиции Нью-Йорка, выступает в качестве субъекта оценки в ситуации достоверности, заявляя, что он, являясь лицом своего департамента, занимается проблемой неправомерных действий полиции. Оценочный предикат, относящийся к глаголам знания, — это глагол *to claim*, который является лексическим маркером категорической достоверности.

2.2. *Investigators believe* the man went after the two women with the ax after an argument escalated, *according to the station* [Gearty]. Фактически пример 2.2 отличается от 2.1 лишь усложнением оценочной структуры за счет сочетания двух субъектов оценки: субъектом оценки выступают представители связей с общественностью полицейского участка (лексически выраженные предложной именной группой, в основе которой лежит метонимический перенос, а именно: *according to the station*); вторым субъектом выступают

следователи (*Investigators believe ...*). В одном предложении сочетаются субъект мнения и субъект знания. Именно субъект мнения сообщает о преступном поведении подозреваемого.

2.3. *Recently the city Law Department has boasted* about its ardent defense of police officers accused of misconduct, *falsely* attributing the huge increase in lawsuits to unscrupulous lawyers who bring "frivolous" actions [Berger].

Этот пример актуализации авторизирующей конструкции интересен тем, что он совмещает два мнения, при этом авторизирующая конструкция выражает только одну позицию. В примере отражено мнение городского департамента по вопросам права (*the city Law Department*), а также мнение автора статьи, который, не называя себя, эксплицитно выражает свою позицию недоверия наречным модификатором *falsely* со значением недостоверности. Таким образом, оценка социального аспекта поведения манифестируется в данном примере 2 раза: 1) *the city Law Department boasted about ...* (выражены субъект оценки и оценочный предикат) *its ardent defense of police officers accused of misconduct* (объект оценки — поведение представителей департамента, защищающих полицейских, — выражен именной группой); 2) *Sb_{evaluation} thinks that P (Sb_{prop} (the city Law Department) falsely attributes the huge increase in lawsuits to unscrupulous lawyers ...)*. Таким образом, в этом примере можно отметить номинализацию как один из синтаксических приёмов выражения объекта оценки, а также совмещение различных субъектных перспектив.

3. Конструкции, выражающие типичное отношение к проявлениям поведения определенных социальных групп со стороны общества или других социальных групп. Например: *Victims of NYPD misconduct these days are mistreated repeatedly: first by an ineffectual Civilian Complaint Review Board, which rejects most complaints and does not achieve meaningful NYPD disciplinary sanctions in most substantiated cases, and then by city attorneys who withhold vital discovery and abuse legitimate plaintiffs with unethical tactics* [Там же].

Этот пример иллюстрирует типовой вариант выражения мнения коммуникативного субъекта в массмедийных текстах. Субъект оценки полностью элиминирован из поверхностной структуры высказывания. Оценка поведения представителей Совета по разбору жалоб граждан и городских прокуроров Нью-Йорка выражается сказуемым (*mistreated*), а затем усиливается лексемами оценочной семантики: *ineffectual* (отрицательная шкала утилитарной оценки), *unethical* (отрицательная шкала этической оценки), *to abuse, to reject, to withhold* (отрицательная шкала норматив-

ной оценки), а также грамматическим отрицанием: *does not achieve meaningful NYPD disciplinary sanctions*.

4. Конструкции, передающие оценку характеристики проявлений поведения или аспектов профессиональной деятельности третьими лицами. Например: *The view of policing as primarily concerned with catching criminals is utterly misconceived* [Reiner].

Представленная конструкция, являющаяся типичной для текстов жанра «статья-мнение», совмещает в себе два мнения и два субъекта оценки. Причем логическая структура предложения не предусматривает актуализацию субъектов оценки. В первом случае субъектом является общество, которое исторически закрепило за полицией функцию поимки преступников, во втором – коммуникативный субъект, то есть автор статьи, который считает такую оценку деятельности полиции неверной. Основная оценочная рамка, которая находится в ассерции, может быть представлена формулой: *A is B*. При этом именная часть сказуемого модифицирована наречием степени (*utterly*) для акцентированного опровержения общепринятого мнения.

5. Конструкции, содержащие рекомендации относительно профессиональной деятельности или отдельных проявлений поведения, предписываемых конкретными законами или правилами. Например: *It is recommended, however, that at some opportune time in the near future, the subject of piracy be entirely reconsidered and the law bearing on it modified and restated in accordance with the needs of the times* (§ 1650) [The United States Code].

В приведенном примере рекомендация выражена предикативной конструкцией *It is recommended*. Субъект оценки не получает выражения в поверхностной структуре высказывания. Объект оценки – необходимые действия со стороны законотворческой инициативы: *the subject of piracy be entirely reconsidered and the law bearing on it modified and restated in accordance with the needs of the times*. Синтаксически форма Present Subjunctive в подчиненной части предложения имеет стилистическую окраску, маркируя официально-деловой стиль.

Выводы

Проведенное исследование позволило выделить 5 функционально-семантических групп конструкций с дальнейшим выделением подгрупп, каждая из которых репрезентирует конкретную типовую ситуацию оценки. В ходе описания конструкций нами соблюдалась следующая логика представления материала: дифференцированно рассматривались конструкции и

отдельные языковые средства, служащие для обозначения поведения, и конструкции, специализирующиеся на передаче информации об оценке поведения и профессиональной деятельности. При выделении классов конструкций также учитывалась выраженность компонентов оценочной структуры при особом внимании к экспликации в поверхностной структуре высказывания субъекта оценки. Семантические типы оценочных предикатов рассматривались с учетом таксономических и характеризующих признаков. Кроме того, принимался во внимание референтный аспект пропозиционального содержания высказываний, содержащих оценивающие конструкции. Анализ показал, что в определенных контекстах традиционно таксономические предикаты могут выполнять функцию характеризующих. Рассматриваемые конструкции также демонстрируют различные типы референции. Новостные тексты и тексты жанра «статья-мнение» являются средой для актуализации конструкций с конкретно-референтными именными группами, в то время как референциальный статус имен в текстах нормативных актов преимущественно экзистенциальный или родовой, относящийся к социальному классу, выделенному по критерию профессиональной отнесенности. Анализ также выявил общие тенденции актуализации рассмотренных классов синтаксических конструкций в ткани текстов определенного дискурсивного типа. Так, в частности, классы конструкций, отражающих оценочные отношения субъекта оценки / группы лиц / общества к определенным проявлениям поведения или видам деятельности, так же, как конструкции, содержащие рекомендации относительно профессиональной деятельности или отдельных проявлений поведения, предписываемых конкретными законами или правилами, были выявлены на материале юридического дискурса при явном доминировании подклассов первой группы. При этом примеров актуализации конструкции 5 в текстах массмедийного дискурса выявлено не было. Конструкции 2-4 были выявлены только в текстах массмедийного дискурса, предполагающего столкновение точек зрения и экспликацию оценочного субъекта в ткани текста. Полученные выводы являются предварительными и требуют подтверждения на большем массиве текстов, но они позволяют выявить характерную для всех типов дискурса избирательность в использовании синтаксических, морфологических и лексико-семантических способов выражения предпочтительных для них типов содержания, обусловленную характером их целевого назначения.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки славянской культуры, 1999. 911 с.
- Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
- Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
- Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
- Шашкова В. Н. Особенности модального плана учебных текстов юридической тематики // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. Орел, 2018. № 1 (74). С. 149–151.
- Шашкова В. Н. К вопросу о типологии оценок // Высокие технологии и инновации в науке: материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2018. С.160–164.
- Berger J. The city's police misconduct shield // New York Daily News. URL: <https://www.nydailynews.com/opinion/ny-oped-the-citys-police-misconduct-shield-20181002-story.html> (дата обращения: 05.04.2019).
- Federal Rules of Criminal Procedure* of December 1, 2014. Washington: US Government Printing Office, 2014. 87 p.
- Gearty R. New York City ax attack leaves woman dead, another injured // Fox News. URL: <https://www.foxnews.com/us/new-york-ax-homicide-woman-dead> (дата обращения: 21.04.2019).
- Levin S. "Executed by firing squad": video shows police firing a dozen shots at man // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/feb/14/california-police-shooting-willie-mccoy-video> (дата обращения: 18.04.2019).
- Radnofsky C., Ciechalski S. Fugitive taunts police on Facebook, reveals whereabouts, gets arrested. // NBC News. URL: <https://www.nbcnews.com/news/crime-courts/fugitive-taunts-police-facebook-reveals-whereabouts-gets-arrested-n993716> (дата обращения: 21.04.2019).
- Reiner R. Let's admit it: most police work does not involve catching criminals // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/uk/2011/oct/28/admit-police-work-catching-criminals> (дата обращения: 05.04.2019).
- The United States Code: Title 18 – Crimes and Criminal Procedure*. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (дата обращения: 18.04.2019).
- Arutiunova, N. D. (1999). *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. 911 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)
- Arutiunova, N. D. (1988). *Tipy iazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytiie. Fakt* [Types of Language Values. Evaluation. Event. Fact]. 341 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Berger, J. (2019). *The City's Police Misconduct Shield*. New York Daily News. URL: <https://www.nydailynews.com/opinion/ny-oped-the-citys-police-misconduct-shield-20181002-story.html> (accessed: 05.04.2019). (In English)
- Federal Rules of Criminal Procedure* (2014). 87 p. Washington, US Government Printing Office. (In English)
- Gearty, R. (2019). *New York City Ax Attack Leaves Woman Dead, Another Injured*. Fox News. URL: <https://www.foxnews.com/us/new-york-ax-homicide-woman-dead> (accessed: 21.04.2019). (In English)
- Kobozeva, I. M. (2000). *Lingvisticheskaja semantika* [Linguistic Semantics: A Textbook]. 352 p. Moscow, Editorial URSS. (In Russian)
- Levin, S. (2019). "Executed by firing squad": video shows police firing a dozen shots at man. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/feb/14/california-police-shooting-willie-mccoy-video> (accessed: 18.04.2019). (In English)
- Radnofsky, C., Ciechalski, S. (2019). *Fugitive taunts police on Facebook, reveals whereabouts, gets arrested*. NBC News. URL: <https://www.nbcnews.com/news/crime-courts/fugitive-taunts-police-facebook-reveals-whereabouts-gets-arrested-n993716> (accessed: 21.04.2019). (In English)
- Reiner, R. (2011). *Let's admit it: most police work does not involve catching criminals*. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/uk/2011/oct/28/admit-police-work-catching-criminals> (accessed: 05.04.2019). (In English)
- Shashkova, V. N. (2018). *Osobennosti modal'nogo plana uchebnykh tekstov iuridicheskoi tematiki* [Specificities of Modality in Academic Texts of Legal Professional Topics]. Nauchnyi vestnik Orlovskogo iuridicheskogo insituta MVD Rossii imeni V.V. Lukyanova [Science Bulletin of Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation Named after V. V. Lukyanov]. No. 1 (74), pp. 149 – 151. Oryol. (In Russian)
- Shashkova, V. N. (2018). *K voprosu o tipologii otsenok* [The Question of Evaluation Typology Revisited]. Vysokie tekhnologii i innovatsii v nauke [High Technologies and Innovations in Science]. Proceedings of the International Scientific Conference. Pp. 160–164. St. Petersburg. (In Russian)
- The United States Code. Title 18 – Crimes and Criminal Procedure*. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (accessed: 18.04.2019). (In English)
- Volf, E. M. (1985). *Funktsionalnaja semantika otsenki* [Functional Semantics of Evaluation]. 228 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

References

Arutiunova, N. D. (1999). *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. 911 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)

The article was submitted on 24.04.2019
Поступила в редакцию 24.04.2019

Шашкова Валентина Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Орловский юридический институт
МВД России имени В. В. Лукьянова,

302025, Россия, Орел,
Игнатова, 2.
valentina.shash@mail.ru

Shashkova Valentina Nikolaevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Orel Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation named after
V. V. Lukyanov,
2 Ignatov Str.,
Oryol, 302025, Russian Federation.
valentina.shash@mail.ru